

Абдыралиев Б.Д.

**«МАНАС» ЭПОСУНДАГЫ КЫРГЫЗДАРДЫН ЧЕНЕМДИК ТҮЗҮМҮ
СОЦИАЛДЫК КУРАМЫНЫН ФОРМАСЫ КАТАРЫ**

Абдыралиев Б.Д.

**НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КЫРГЫЗОВ В ЭПОСЕ «МАНАС»**

B.D. Abdyrallyev

**THE REGULATORY SYSTEM AS A FORM OF SOCIAL ORGANIZATION
OF KYRGYZ IN THE EPIC «MANAS»**

УДК: 347.251.03 (575.2) (043.3)

Макалада “Манас” эпосундагы кыргыз көчмөн коомунун ченемдик түзүмүнүн өзгөчөлүктөрү чагылдырылып, андагы толугу менен өнүккөн саясий-укуктук түзүмү жана коомдук таасир этүүчү чаралар – коомдук пикирдин үстөмдүгү аркылуу адат укугу жүрүм-турумду жөнгө салуудагы негизги формасы болгонун карап айкындоодо турат.

***Негизги сөздөр:** мамлекеттүүлүк, саясий-укуктук түзүм, адат укугу, коомдук пикирдин үстөмдүгү, социалдык ченемдер, субординация ченемдери, ченемдик өзүн-өзү жөнгө салуу.*

В статье раскрываются особенности нормативной системы кочевого общества кыргызов, отраженных в эпосе “Манас”, где существовала достаточно развитая политико-правовая система и правовой обычай был основной формой регулирования поведения, обеспечиваемой мерами общественного воздействия - властью общественного мнения.

***Ключевые слова:** государственность, политико-правовая система, обычное право, власть общественного мнения, социальные нормы, нормы субординации, нормативная саморегуляция.*

The article reveals the peculiarities of the legal system of the nomadic Kyrgyz society, as reflected in the epos “Manas”, where there was a fairly developed political and legal system and legal tradition was the main form of regulation of behaviour provide measures of public influence - the power of public opinion.

***Key words:** statehood, political and legal system, customary law, the power of public opinion, social norms, norms of subordination, normative self-regulation.*

Источником познания социальной и политической организации кыргызского кочевого общества является эпос «Манас» как историческая память народа и часть государственной идеологии, переживающего сегодня книжную форму и ставшего объектом тщательного изучения со стороны и юридической науки Кыргызстана.

Частая смена государственных образований на исторической карте Центральной Азии говорит о постоянной борьбе кочевых держав и империй за сферу влияния, о многочисленных миграционных процессах народов. Кыргызская государственность не избежала их, поэтому логично периодизацию истории государства и права начать с эпохи союзов кочевых племен - хунну, саки, усуни, государства

Давань (Итыс. до н.э. -вплоть до V в.н.э.) [1, с. 16-21].

В это же время существовали по соседству с ними древнетюркские каганаты.

Общеисторически этот период обозначен как период древних государств на территории Кыргызстана, которые непосредственно отражены в эпосе “Манас”.

Собственно Кыргызское Государство в общей истории упоминается в период Средневековья и обозначается в рамках VI-XVII вв. [2, с. 340-343].

Взаимосвязь государства и права несомненна, поскольку уже в кочевом обществе существовала достаточно развитая нормативная система регуляции обычно-правового характера.

В условиях родового строя правовой обычай был основной формой регулирования поведения. Соблюдение обычаев обеспечивалось мерами общественного воздействия.

Обычаи, нормы обычного права складывались исторически длительный период, можно сказать, веками и потому такие правила поведения передавались из поколения в поколение и в силу их неоднократного применения входили в привычки людей.

Сохранившая свое определенное социальное значение и в настоящее время такая система кыргызского сообщества как род была той формой жизненной организации, которая определяла и контролировала поддержание определенного порядка в отношениях его членов в первую очередь через обычаи. Закрепляющие порядок правила поведения – обычаи, в какой-то части унаследованные от далеких предков при зарождении родов и племен, постепенно формируются в систему норм, регулирующих семейные, родственные, имущественные отношения членов семьи, вопросы наследования; воспитания, усыновления и т.д.

Родоплеменная структура кыргызского кочевого общества создала своеобразную политико-правовую систему, основу которой составляло обычное право (адат), имевшее важное значение в жизни кыргызского народа, которые складывались веками. Такие правила поведения передавались из поколения в поколение и в силу их неоднократного применения входили в привычки людей, в подавляющем большинстве добровольно, но имея как контроли-

рующую силу - *власть общественного мнения* [3, с. 251].

Главе государства, хану, не было необходимо санкционировать те нормы саморегуляции родовой общины, по которым жили разные роды и племена, составляющие формирующуюся государственность.

Приоритет его власти простирался на общие сферы государственно - правового регулирования, имеющие жизненно важное значение в целом для всего народа: вопросы войны и мира, территории, дипломатических связей, разведки, армии, налогов. Эти вопросы решались общим собранием курултаем или единолично ханом.

Все остальные вопросы решались на основании той системы правил, которые складывались веками внутри родовой общины и фиксировались в памяти поколений и привносились в эпос «Манас» [4, с. 63].

В отличие от западных культур у кочевых народов и у большей части народов Востока наряду с государственной властью, властью главного хана, объединяющего народ, имела силу власть старейшин рода, как важного элемента политической системы енисейских кыргызов. Власть старейшин рода опиралась на авторитет, уважение и нормы обычаев, традиций, этические нормы и т.д.

Родовая община была основной формой, в рамках которой формировалось мировосприятие людей, правила поведения и т.д., то есть она использовала определенные средства, с помощью которых осуществлялась нормативная саморегуляция и местное самоуправление членов рода. Такими средствами, следовательно, были: власть как способность и возможность оказывать определенное воздействие на деятельность членов рода и их поведение с помощью авторитета старейшин, правовых обычаев и принуждения; социальные нормы - правила поведения родовой общины, регулирующие отношения между членами рода и между родами.

У кочевых народов при формировании такой особенной формы социальной организации труда, хозяйственной жизни, кровнородственного образа жизни сородичей и т.д., как род необходимость урегулирования внутренних проблем привела к тому же, что и у оседлых народов - к формированию социальных норм.

Социальные нормы – это правила поведения общего характера, регулировавшие отношения внутри рода, сложившиеся в результате длительного применения одних и тех же типизированных привычек и установок, ставших общепринятыми, согласованными, и переходящие из поколения в поколение.

Основаниями возникновения социальных норм древних народов были: экономические, биологические, природные, религиозные, демографические санитарно-гигиенические, психологические и другие причины [5, с. 24].

Социальные нормы были идентичны с нормами оседлых народов, но с учетом необходимости воз-

действия социальных норм на большее число сородичей внутри такой формы социального обитания как род, что порождало усложненность и более четкую властность, и приводило во многом к большей традиционности даже консерватизму многих социальных установок.

Кроме того, социальные нормы родовых общин больше имели специфику не столько связанную с географическими, природными причинами, сколько с кочевым образом жизни, то есть динамичным передвижением, с большим диапазоном пространственной ориентации, это требовало вложения в содержание норм большей властности, обязательности и выработки силы привычки не просто в каждом человеке, а в каждом подрастающем поколении, требовало связки памяти поколений и потому сложной системы установок, направленных на сохранение почитания родителей, старших, умерших предков, их памяти, святых и т.д.

Во многом нерасчлененность в мировосприятии, упрощенность общественных отношений делали социальные нормы похожими, связанными между собой и по большей части в то время они существовали как *мононормы*, то есть как единые нерасчлененные специфические нормы. В последующем по мере усложнения общественных отношений и возрастания роли государства, родовой власти происходила дифференциация социальных норм, их принято делить на: обычаи, нормы морали, религиозные нормы, мифологию, табу и т.д.

Таким образом, как мы уже говорили выше, возникают обычаи, которые передаются из поколения в поколение и соблюдаются в подавляющем большинстве добровольно, но имея как контролирующую силу - *власть общественного мнения*.

Власть общинного мнения у кочевых народов азиатской расы имела силу закона, такой она оставалась долгое время, вплоть до наших дней. Обычаи рода добровольно исполняются и молодежью. Нормы семейного права действуют там, где спорящие стороны решают обратиться в суд, в других случаях споры могут быть решены аксакалами или родителями спорящих, другими авторитетными родственниками на основании обычных норм.

У древних кыргызов соблюдение обычаев поддерживались силой мнений старейшин и к нарушителям применялись меры принуждения вплоть до применения в виде наказания смерти или принудительного изгнания из рода, что в те времена часто равнялось смерти, так как в чужой среде без пищи и поддержки трудно было выжить.

Старейшина рода, взрослые члены рода прилагали все усилия к тому, чтобы сохранять порядок внутри рода, между членами рода при решении споров и т.д. Любое нарушение привычного течения жизни, ссоры, драка и другое поведение, нарушающие общепринятые каноны воспринимались с опасением.

Джакып, узнав, что у него к пятидесяти годам

родился долгожданный сын, был очень обрадован и благодарил небо и своих святых покровителей, духов природы, но после известия о необычном поведении младенца, устранившим его мать и принимавших роды женщины, невольно подумал:

Но не лучше ли правду сказать,
 Что, мол, лишусь я богатства всего.
 Скажи: это, наверно, коварный ребенок -
 Устроит переполюх в народе моем!
 Может реку крови окрасить он -
 Какого-то кровожадного жена родила!
 Может, того, кто взбаламутит весь народ!
 Какого-то хитрого она родила!

Джакып боялся опозориться перед родичами и другими знавшими его родами, что выросший сын нарушит все обычаи предков свои диким нравом.

Другой поучительный пример для воина, который предложен в эпосе. Почему получил рану Манас, сразившись в поединке с богатыршей Сайкал, потому что Манас

Позарился на красоту Сайкал,
 Потому осторожно наставил свое копьё,
 На алые щеки позарился он,
 Думал: «Как бы взять ее, не повредив»,
 Теперь же хваткой помысли свои изменил,
 Желавший ее храбрый Манас
 Теперь рассвирепел:
 Кто пожалеет врага,
 Тому раны не миновать!

«Врагов не лечат», - говорит пословица других

народов, так и здесь преподан в эпосе урок, когда воин должен знать твердо, затем он взял в руки оружие и не иметь в душе никаких смятений, иначе он теряет силу духа и твердость руки.

Мы постарались для примера прокомментировать некоторые виды нормативной системы древних кыргызов и видим, что они были сформированы по-разному у кочевых народов и нет одного критерия в их оценке по отношению к разным народам.

С течением времени социальные нормы меняли свои приоритеты внутри нормативной системы, куда они входили, исходя из того, как общество классифицировало свои ценности, одни нормы терялись в массовом сознании и поведении, другие порождались и становились ценными.

Более устойчивыми оказались те, которые мы перечислили, из них: нормы шаманского лечения, эпические нормы, нормы саморегуляции рода, нормы субординации включены отечественными учеными в нормативную систему впервые.

Литература:

1. Бурбашев Б.И., Галиева З. История государства и права Кыргызской Республики. - Бишкек, 2003. - С. 16-21.
2. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Л., 1971. - С. 340-343.
3. Мукамбаева Г.А. Манас и право. - Бишкек, 2003. - С.251.
4. Омурбеков Т.Н. Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира». - Бишкек: Илим, 1995. - С.63.
5. Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции. - М.: Наука, 1986. - С.24.

Рецензент: к.филос.н., доцент Айдарбекова Г.Б.